

А Сюнь Шэн был человеком, сданным с ним в один год на императорских экзаменах.

В свои девятнадцать лет прежний хозяин этого тела занял первое место на императорских экзаменах, став чжуаньюанем, а Сюнь Шэн оказался сразу за ним, получив звание баньиня. Оба они поступили на госслужбу благодаря одной экзаменационной сессии, оба в один год пришли в Ханьлиньюань на должность редакторов, и в то время... их отношения, кажется, были довольно хорошими?

Се Жан задумался на мгновение, вспоминая, что произойдет дальше.

Сегодня проходило первое занятие, и ученые мужи быстро уяснили уровень знаний маленького императора, составили план обучения на ближайшие несколько месяцев и представили его на ознакомление Се Жану.

По идее, эти люди попали в Нэйгэ через множество отборов, и их таланты и ум должны быть на высоте. Однако, когда дело доходило до обучения других, они лишь слепо следовали учебникам и зубрили наизусть.

Если бы можно было управлять страной, просто заучив пару исторических аллюзий или крылатых фраз великих людей, в поднебесной не осталось бы бездарных правителей.

У Се Жана вновь обострилась старая привычка переживать за учеников, и этим учебным планом он остался крайне недоволен.

Но он не спешил с ходу отвергать его.

Изучение теории не было бесполезным само по себе, но вот умение применять теорию на практике — именно это и следовало изучать маленькому императору.

Се Жан посмотрел на горы мемориалов-цзоуцзюй, громоздившихся на столе, и у него быстро созрел план.

Лекция продолжалась до самого полудня. Се Жан устроил для ученых мужей угощение и велел проводить их из Императорского кабинета. Сам же он провел все утро за чтением докладов в Императорском кабинете, отчего голова шла кругом, и теперь воспользовался передышкой, чтобы выйти на свежий воздух.

Сегодня снова шел снег, и мелкие крупы падали на землю, мгновенно растворяясь без следа. Се Жан стоял под карнизом, глядя вдаль на павильоны и терема.

Каждый раз, когда шел снег, глубокий дворец казался особенно пустынным и одиноким.

Он пробыл здесь всего несколько дней, а уже чувствовал скуку — трудно было представить, как императоры прошлых династий вообще выдерживали такое.

Се Жан ненадолго погрузился в задумчивость, как вдруг кто-то окликнул его рядом.

— Хуайцзянь.

Хуайцзянь было вторым именем прежнего хозяина тела.

Се Жан обернулся и увидел человека в темно-зеленых официальных одеждах, который с улыбкой отвесил ему поклон.

Это был Сюнь Шэн.

Се Жан кивнул в знак приветствия и спросил:

— Почему господин Сюнь еще не ходил обедать?

— Зачем Хуайцзяню соблюдать такую формальность? — произнес Сюнь Шэн. — Раньше ведь мы оба обращались друг к другу по вторым именам.

— Правда? — Се Жан искривил уголки губ, но в его глазах не было ни капли веселья. — Однако в былые времена ты ведь не стал бы на каждом углу рассказывать всем подряд, будто я продажный чиновник, гонящийся за славой и выгодой.

Лицо Сюнь Шэна окаменело:

— Все это было недоразумением.

— Раньше... раньше я поверил чужим словам и подумал, что ты на самом деле... — он замолчал, выглядя несколько смущенным. — Но в последние дни я слышал, что ты не только ночуешь во дворце и лично заботишься о быте Его Величества, но сегодня даже созвал нас читать лекции для святейшества.

Сюнь Шэн вздохнул:

— В прошлом я был неправ насчет тебя, Хуайцзянь, не сердись.

Се Жан ничего не ответил, и Сюнь Шэн продолжил:

— Как насчет такого: ты ведь больше всего любил вино из Цзуйсяньлоу, я угощу тебя на днях, пусть это послужит извинением, договорились?

Се Жан по-прежнему молчал, лишь молча глядя на него.

Сюнь Шэн был на несколько лет старше Се Жана, ему едва перевалило за тридцать, но на вид он уже не был молодым. Се Жан всматривался в это лицо, и в памяти внезапно всплыл образ этого человека в юности.

В те времена в Цзуйсяньлоу часто собирались литераторы, и молодой тогда Сюнь Шэн высоко поднимал кубок с вином, в котором плескалась жидкость.

Я, Сюнь Хунсин, в этой жизни перед кем только ни преклонялся, но вот перед этим парнем по фамилии Се — снимаю шляпу!

Да вы просто не видели, как наш чжуаньюань чеканил слова в главном тронном зале, я сам заслушался до оцепенения!

Ну что и говорить, молод еще, а голова отлично варит...

Вокруг раздавался смех и шутки. Девятнадцатилетний Се Жан сидел посреди толпы и с пренебрежительным видом бросил на него взгляд:

— Будь ты хоть на десять лет моложе, всё равно не сдал бы экзамены лучше меня.

— Эй, вы только послушайте, это вообще человеческие слова?! — Сюнь Шэн с грохотом опустил перед ним целый кувшин вина и возмущился. — Пей! Кто не допьет, сегодня отсюда не уйдет!

— Пей! Пей! Пей!

Все те веселые шутки и подначки стояли перед глазами. Пространство и время словно наложились друг на друга, и в душе Се Жана вдруг шевельнулось какое-то странное чувство.

Он беззвучно выдохнул и спокойно произнес:

— Дел во дворце неprovорот, никак не вырваться.

— Разве это сложно? — глаза Сюнь Шэна слегка блеснули, он едва сдерживал рвущееся наружу нетерпение. — Завтра я просто принесу вино во дворец, занятиям с Его Величеством это ничуть не помешает, можешь не волноваться.

Се Жан некоторое время смотрел на него в упор, а спустя мгновение тихо промолвил:

— Как знаешь.

Получив согласие Се Жана, Сюнь Шэн остался доволен и удалился.

Се Жан обернулся и увидел, что Юйвэнь Юэ стоит у дверей, погруженный в какие-то свои мысли.

— Какая же сегодня холодная погода, — вздохнул Се Жан, потирая озябшие пальцы, и направился в комнату.

Проходя мимо юноши, он вдруг услышал, как тот произнес:

— Я слышал, что господин Сюнь, ученый Павильона Вэньюань, еще пару дней назад под благовидным предлогом отправил жену и детей обратно на родину.

Шаг Се Жана замедлился, взгляд опустился:

— Да, я знаю.

— И ты все равно... — голос юноши оборвался, и он не стал продолжать.

Се Жан понял, к чему тот клонит, и неторопливо произнес:

— От некоторых вещей стоит предостеречься заранее, но другие, если пустить их на самотек, могут обернуться благом.

Сюнь Шэн редко появлялся на страницах книги, но на сей раз с ним была связана самая насыщенная событиями сцена.

Юйвэнь Юэ искоса взглянул на него, слегка нахмутив брови.

Однако Се Жан больше ничего не сказал. Он продолжил идти вглубь комнаты, бросив небрежным тоном:

— Пора обедать, Ваше Величество. Вместо того чтобы забивать себе голову подобными заботами, лучше подумайте, как проявить себя на сегодняшнем уроке верховой езды и стрельбы из лука.

Лицо Юйвэнь Юэ изменилось, и он вспыхнул:

— Уж сегодня-то я справлюсь! Хватит смотреть на меня свысока!

Расписание, составленное Се Жаном для Юйвэнь Юэ, было очень плотным.

Каждый день вставать в час мао, сначала целый час заниматься боевыми искусствами в паре с Фэй Юанем, после завтрака — отправляться в Императорский кабинет слушать лекции ученых мужей из дворцовых палат.

Что же до второй половины дня, то она отводилась под тренировки по верховой езде и стрельбе из лука на поле.

В нынешней династии конной езде и стрельбе придавали колоссальное значение, и всё потому, что более ста лет назад предки Великого Лян пострадали от вторжения хунну, и утраченные тогда города до сих пор не удалось вернуть. Те самые хунну были северным кочевым народом, искуснейшими наездниками и лучниками, в то время как армия Великого Лян состояла сплошь из жителей Центральные Равнины, не сильных в этом ремесле.

С тех пор каждый император династии Великий Лян относился к верховой езде и стрельбе из лука с предельным вниманием, подавая личный пример — каждый из них был мастером в этом деле.

<http://bllate.org/book/26021/3115780>